Чистая Земля горы Тай была пышной и зеленой. Слышался вой различных животных, и время от времени неизвестные хищные птицы проносились по небу. Они были свирепыми зверями, происходившими из рода древних исторических зверей и гораздо более сильными, чем любой зверь нынешнего века. Они обитали на девяти божественных вершинах, и божественная аура главной вершины была самой сильной.

На священной и элегантной главной вершине была огромная парадная площадь. Это было место, где должны были проходить все встречи, а над ним возвышался огромный дворец. Он выглядел так же величественно, как королевские дворцы, и был не только полностью белым, изнутри исходили бесчисленные лучи белого света, придавая ему священную ауру.

Директора школ, старейшины и важные деятели различных сект сидели перед различными дворцами. Их база культивирования была глубокой, и они использовали магию, чтобы отделить других практикующих на парадной площади. Казалось, они что-то серьезно обсуждали. Казалось, все были особенно сосредоточены на этом Собрании Практикующих.

В древние исторические времена существовала традиция проводить собрания раз в пять столетий, но прожить более шести столетий в эпоху поздних искусств уже можно было считать большой удачей. Те, кто жил более тысячелетия, были известны как Святые и обладали исключительными талантами, которые могли войти в Царство Пустоты. Таким образом, вместо этого встречи проводились раз в столетие.

Каждая встреча будет служить возможностью для юных талантов своего поколения встретиться и пообщаться друг с другом. Те, кто входил в тройку лучших на каждой встрече, почти наверняка были бы гениями, которые могли бы достичь Царства Единого Дао.

В древние исторические времена существовала еще Большая Сила, которая предсказала наступление Великой Эпохи два тысячелетия спустя, в эпоху поздних искусств. Тогда была бы огромная турбулентность, и среди сильнейшей группы гениев, которые поднялись бы, у одного из них был шанс достичь бессмертия в Эпоху Упадка Дхармы!

Старейшины знали, что на Собрании Практикующих в этом году присутствовало слишком много исключительных талантов. Со времен Эпохи Упадка Дхармы никогда не было такого огромного скопления чудес, и, несомненно, это была Великая Эпоха, предсказанная в древние исторические времена. Кто бы выделялся среди талантов? Это было их главной заботой, поскольку, в конце концов, это касалось достижения бессмертия.

Ученики различных сект собрались на парадной площади внизу, и Директора и старейшины во дворцах начали внимательно разглядывать их. Старейшина Секты Освобождённых кивнул и улыбнулся, сказав: "Ха-ха, база культивирования Сяо Фэньи снова улучшилась. Это удивительно".

"Это Ву Куан из моей секты, у него тоже талант, который проявляется раз в несколько столетий!" Сказал старейшина секты Линьву, смеясь.

"Ха-ха, я только что видел, как он тайно соревновался с Линь Янганом из моей секты, и они были наравне друг с другом", - сказал старейшина секты Чжэньянь.

"Цзинь Чжань из нашей Секты Безумной Сабли тоже не слабее ваших учеников", - сказал старейшина из Секты Безумной Сабли.

...

Секты уже конкурировали друг с другом еще до того, как началась встреча. Никто не хотел сдаваться, и все они чувствовали, что таланты их собственных сект были самыми сильными. Внезапно старейшина из секты Чжэньянь, который отдыхал, открыл глаза. Он посмотрел вниз и заметил: "У этого фехтовальщика из Шушана уже есть Ядро Меча! Им удалось найти такой замечательный талант, который, я верю, проявится только раз в тысячелетие!"

Внимание всех остальных обратилось к молодому человеку, несущему священный меч, и они внимательно осмотрели его. Пожилой практикующий, чьи волосы были совершенно белыми, был так потрясен, что сделал два шага назад. "Это тот меч, который он носит... Алые Небеса, Меч Императора?" Он сказал.

"Что ты сказал?!"

Все снова повернулись, чтобы посмотреть на юношу, и поняли, что меч, который он нес, излучал всепоглощающую ауру, а его рукоять была красной. Затем они повернулись, чтобы посмотреть на директора Шушана, и он вздохнул, объясняя: "Это действительно Алое Небо, Меч Императора. Я уже передал это величайшее сокровище нашей секты Фэн Тяньмину."

Все были шокированы, услышав его заявление. Алое Небо заняло третье место из 10 великих мечей. Как Меч Императора, он признавал мастерство владения мечом только исключительных гениев, и Шушань признал его своим главным сокровищем после того, как секта получила его. Только Директор школы Шушань мог им пользоваться, и каждый мог легко догадаться о его намерениях и решимости по тому, как он передал меч этому конкретному ученику.

"Это те три феи из Дворца Ста Цветов? Все они обладают редкими физическими качествами, а один из них, кажется, даже обладает врожденным духом!" - воскликнул кто-то еще до того, как утихла суматоха.

Они повернулись, чтобы снова посмотреть вниз. Дворец Ста Цветов славился тем, что производил учеников, которые были великими красавицами, и у них было три исключительных таланта в этом поколении. Они были ошеломляющими, и бесчисленные практикующие были совершенно без ума, наблюдая, как они идут рядом друг с другом.

Старейшины внимательно наблюдали за их физическими данными и поняли, что все трое обладали исключительным телосложением, хорошо подходящим для совершенствования. Одна из них даже обладала врожденным духом, и это был атрибут, который редко встречался даже в древние исторические времена.

Старейшины продолжали кивать и чувствовали, как в них всколыхнулись эмоции. Как раз в тот момент, когда они собирались отвернуться, раздалось еще одно восклицание. "Это светский монах Нин Чжэ из буддистов, ученик великого монаха! Ходят слухи, что его подозревают в том, что он является реинкарнацией самого Будды, и он настолько умен, что может понять любую буддийскую доктрину. Он уже на пике силы Царства Возвращения в Пустоту!"

Старейшины снова повернули головы и посмотрели на буддиста с густыми распущенными черными волосами. Его лоб был выпуклым, и от его тела исходило слабое золотое свечение. Это был признак мастерства в технике Проявления Золотого Будды, и все старейшины были потрясены. Некоторые из них даже уронили свои чайные чашки на землю.

Заговорил старейшина из секты Линьву. "Возможно, только Ленг Юэянь, самый исключительный гений Секты Девяти Небес, может соперничать с ним в плане таланта. Она обладает телом Дао с древних исторических времен и имеет естественную связь с самим Дао. В

сочетании с ее исключительными навыками понимания, она настолько удивительна, что даже лидер Секты Ленг признала бы, что она ей не ровня!"

Все остальные старейшины сильно прикусили свои собственные зубы, когда услышали, как он говорит. До них доходили слухи об этой девушке. Казалось, у нее было тело Дао, лично переданное Ленг Шуанронг, самой лидером Секты Девяти Небес. Это был физический атрибут, который даже в древние исторические времена мог войти в тройку лучших среди себе подобных, и можно было представить, насколько он был ужасно силен. Вскоре их дискуссия перешла к двум Лентам.

"А? Это...!"

В этот момент среди них раздалось еще одно восклицание.

Другим старейшинам захотелось хорошенько поколотить того, кто кричал; у них было достаточно волнений на этот день, и их сердца чуть не выпрыгнули из тел. Потребовалось много времени, чтобы суматоха утихла, прежде чем он закричал. "Он пытается убить нас испугом?" Они думали.

Они мрачными взглядами искали источник крика. Они поняли, что это был Второй Старейшина Секты Девяти Небес, и это их встревожило.

В его секте уже было два великих таланта, и они даже выиграли последнее соревнование. Второй Старейшина, Чжан Тяньхань, обычно держался очень уверенно, но он неожиданно воскликнул. Это вызвало интерес у других старейшин, и они продолжали спрашивать его о том, почему он чувствовал необходимость кричать.

Чжан Тяньхань держал в руке послание и внимательно читал его. "Цяньчэнь прислал мне сообщение о том, что есть группа из четырех человек, и все они являются гениями нынешнего поколения практикующих. Один из них - ученик Хо Хенга, другой - наследник Всепоглощающей Алебарды, а другой - из рода Гуй Гузи и Школы Дипломатии!"

Выражение лиц у всех изменилось в тот момент, когда он сделал свое заявление, включая старейшин из Шушана и буддистов с горы Фаньцзин. Директор Шушана нахмурился и сказал: "Что?! Четыре гения? Ученик мудреца Хо Хенга и наследник давно потерянной Всепоглощающей Алебарды? Даже потомок Гуй Гузи появился, так из какой же линии происходит последний из их группы?"

Чжан Тяньхань покачал головой, его брови все еще были плотно нахмурены. "Цяньчэнь сказал, что последний человек отказался раскрыть свою личность и утверждал, что он свободный культиватор. Однако он понял, что остальные трое подчиняются ему, и его сила настолько велика, что даже Камень Обнаружения Ауры, который я дал ему, не мог определить, насколько он силен. Анализ Цяньчэня таков, что только Ленг Юэянь может победить его."

"Это..."

Все присутствующие сочли, что это было впечатляюще. С каких это пор в мире появился еще один гений, который мог бы соперничать с древним телом Дао Ленг Юэянь? Во дворце мгновенно вспыхнули дискуссии.

Некоторые из старейшин были удивлены, в то время как другие были либо счастливы, либо напуганы. Представители первой группы были удивлены появлением такого большого количества исключительных талантов в эту эпоху, в то время как представители второй группы

были рады, что в конце концов может быть Путь к Бессмертию. Те, кто принадлежал к последней группе, с другой стороны, боялись, что таланты их собственных сект не смогут сравниться с талантами других сект.

"Амитабха, в этом нет необходимости, друзья мои. Нам повезло присутствовать в эту Великую Эпоху и быть свидетелями Пути к Бессмертию. Более того, у наших учеников будет шанс обрести бессмертие. Мы должны быть счастливы; совершенствование - это поиск Истины и становление бессмертным. Почему мы должны уделять так много внимания всем этим мирским титулам? Поскольку наступает Великая Эпоха, мы должны работать вместе и идти по этому Пути".

Человеком, который говорил, был преподобный Цин Чан, самый почитаемый великий монах буддистов. Он сложил ладони вместе и умолял другие секты не придавать слишком большого значения титулам, заставляя старейшин становиться персиково-красными. Они перестали обсуждать подобные вопросы и поняли, что монах был прав. Это было чудом, что Путь к Бессмертию появился в эпоху поздних искусств, и они должны работать вместе, чтобы все они могли встать на него, вместо того, чтобы слишком беспокоиться о результатах Собрания Практикующих.

"Слова преподобного Цин Чана действительно сильны. Все вы такие старые, но все еще так легко возбудимы", - раздался холодный и четкий голос. Вскоре после этого во дворце появилась красивая женщина, одетая в серые даосские одежды.

Черты ее лица были изящны, а серые глаза очаровательны, но она была невыразительна. Ее проницательный взгляд быстро метнулся к главному креслу.

"Лидер Секты Ленг!"

Все старейшины воскликнули, увидев ее, и сразу же успокоились. Она была Ленг Шуанронг, лидером Секты Девяти Небес, и она безраздельно властвовала над другими практикующими с помощью своей силы Царства Единого Дао. Она была на том же уровне, что и преподобный Цин Чан, и ходили слухи, что она была даже немного более могущественной. Единственным человеком, который был наравне с ней, был мужчина, которого она когда-то любила.

"Поскольку все присутствуют, и время подходит, давайте начнем!" Сказал Ленг Шуанронг. Она не стала утруждать себя реакцией старейшин и поручила Первому Старейшине своей секты начать встречу.

Несколько мгновений спустя все во дворце чинно сидели на своих местах. Они убрали все магические барьеры, окружающие их, чтобы они были видны всем практикующим. Во-первых, Первый Старейшина Секты Девяти Небес объяснил историю встречи и поприветствовал различные секты. После этого красивая женщина, одетая в одежды Секты Девяти Небес, поднялась с трона посреди дворца.

Она неторопливо прошла в главный зал дворца и повернулась лицом к ученикам, собравшимся на парадной площади. "Собрание Практикующих официально началось!" - объявила она, взмахнув рукой.

http://tl.rulate.ru/book/63288/1780471